

НЕМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ В БУРЯТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С.В. Андреева, А.А. Пелихова, О.О. Юрченко

В статье представлен сопоставительный анализ лексико-семантического способа образования слов как одного из видов неморфологического типа словообразования в разноструктурных бурятском и русском языках. Лексико-семантическое словообразование предполагает образование новых слов в результате распада слова на омонимы, т. е. приобретение одной и той же лексической единицей разных значений, представляет собой результат длительного семантического развития, является продуктивным как бурятском языке, так и в современном русском литературном языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сопоставительный анализ, неморфологический тип словообразования, лексико-семантический способ словообразования, синхронное словообразование, диахронное словообразование, разноструктурные языки, слова-омонимы

АНДРЕЕВА Светлана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического и художественно-эстетического образования Педагогического института Бурятского госуниверситета имени Д. Банзарова. Sweta.andreewa1959@yandex.ru

ПЕЛИХОВА Алена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического и художественно-эстетического образования Педагогического института Бурятского госуниверситета имени Д. Банзарова. alenapeli@mail.ru

ЮРЧЕНКО Ольга Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического и художественно-эстетического образования Педагогического института Бурятского госуниверситета имени Д. Банзарова. hilevi@mail.ru

Цитирование: Андреева С.В., Пелихова А.А., Юрченко О.О. Неморфологический тип образования слов в бурятском и русском языках: сопоставительный анализ [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 226–237. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**NONMORPHOLOGICAL TYPE OF WORD FORMATION
IN BURYAT AND RUSSIAN LANGUAGES: COMPARATIVE ANALYSIS**

Svetlana V. Andreeva, Alena A. Pelihova, Olga O. Yurchenko

The article presents a comparative analysis of the lexical-semantic way of forming words as one of the types of non-morphological type of word formation in the different-structured Buryat and Russian languages. Lexico-semantic word formation involves the formation of new words in the result of the distribution of words into homonyms, i.e. acquisition of one and the same ironic unit of different meanings, it is also the result of a long semantic development, it is productive both in the Buryat language and in the modern Russian literary language.

KEY WORDS: comparative analysis, non-morphological type of word formation, lexical-semantic way of word formation, synchronous word formation, diachronic word formation, different-structured languages, homonymous words

ANDREEVA Svetlana V. – PhD in Philology, Docent of the chair of philological, artistic and aesthetic education of Pedagogical Institute of Buryat State University. sweta.andreewa1959@yandex.ru

PELIHOVA Alena A. – PhD in Philology, Docent of the chair of philological, artistic and aesthetic education of Pedagogical Institute of Buryat State University. alenapeli@mail.ru

YURCHENKO Olga O. – PhD in Philology, Docent of the chair of philological, artistic and aesthetic education of Pedagogical Institute of Buryat State University. hilevi@mail.ru

Citation: Andreeva S.V., Pelihova A.A., Yurchenko O.O. Nonmorphological type of word formation in Buryat and Russian languages: comparative analysis

[Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 4. – P. 226–237. Access mode: www.tverlingua.ru

В современных условиях, условиях возрождения национальной культуры, традиций, языка, актуальны научные исследования в области сопоставительного изучения разноструктурных языков. Сопоставительно-типологическое исследование разносистемных языков «дает материал для истории языковых процессов, для освещения истории возникновения, развития и функционирования как общих для всех языков, так и специфических для отдельных национальных языков грамматических категорий...» (Сажин, 1984:3), иначе говоря, выявляет не только общие черты разных языков, но и их особенности. Так, например, в русском языке словообразование имен существительных связано с грамматическими категориями рода, числа, а также типом склонения, в бурятском – только с категорией числа и типом склонения, поскольку признак рода чужд грамматическому строю бурятского языка. Поэтому функционирование лингвистической типологии имеет прикладное значение. Без дальнейшего ее развития создаются известные трудности при изучении русского языка в бурятоязычной аудитории и, наоборот, бурятского языка русскоязычным населением, при переводческой и лексикографической деятельности.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ лексико-семантического способа образования слов как одного из видов неморфологического типа словообразования в бурятском и русском языках.

Общеизвестно, что способ словообразования характеризует отношение между производящим словом (или словосочетанием) и словом производным с точки зрения типа формальных средств, отличающих первое от второго.

Первая научная классификация способов словообразования в русском языке была разработана в 1951 году академиком В.В. Виноградовым. Ученый разграничивал четыре способа образования слов: 1) морфологический способ со следующими разновидностями: суффиксальный, префиксальный,

суффиксально-префиксальный, бессуффиксный; 2) лексико-семантический способ; 3) лексико-синтаксический; 4) морфолого-синтаксический способ (Виноградов, 1977: 3). Данная классификация была развита другими учеными, вошла в школьные и вузовские учебники. Однако в 60–70-е годы XX века классификация способов словообразования была радикально пересмотрена (см. работы В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, Е.А. Земской): многие случаи лексико-семантического, лексико-синтаксического, морфолого-синтаксического словообразования признаны фактами истории языка, а не его синхронного состояния. Названными учеными обоснованы принципы классификации способов образования слов с точки зрения синхронии.

С учетом характера дериваторов в современном языкознании можно разграничить следующие способы словообразования: 1) аффиксальные (морфологические), 2) безаффиксные (неморфологические), 3) смешанные.

К неморфологическим (или безаффиксным) способам образования слов, помимо сокращения, чистого сложения, аббревиации, примыкают лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический способы словообразования.

Впервые в один ряд с морфологическим словообразованием в качестве одного из видов деривации слов лексико-семантическое словообразование было поставлено В.В. Виноградовым. Под этим видом словообразования ученый понимал «переосмысление прежних слов, формирование омонимов путем распада одного слова на два или несколько» (Виноградов, 1977: 4).

Действительно, лексико-семантический способ словообразования показывает случаи образования новых слов в результате изменений в смысловой стороне того или иного слова, путем расщепления или распада слова на два омонима и более. Разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся как этимологически самостоятельные и независимые.

Естественно, что расщепление слова на два слова-омонима протекает постепенно: между моментом существования однозначного слова и моментом появления в языке двух лексических единиц омонимического характера наблюдается два посредствующих звена – переносное употребление слова, а затем его переносное значение.

Слова, образованные посредством данного способа, фонетически новыми не являются, новыми лексико-грамматическими свойствами облекается тот звуковой комплекс, который в языке уже функционировал. Так, слово *завод* (машиностроительный), возникшее на основе слова *завод* (у часов), имеет непроедную основу, тогда как исходное членится на префикс *за-* и корень *-вод-*.

Имея в виду, что лексико-семантический способ словообразования не создает новые фонетические слова, многие ученые вообще выводят этот вид обогащения лексики из сферы словообразования. Так, например, М. Докулил пишет: «Лишь условно можно назвать «образованием», так называемое семантическое словообразование», ибо таким образом увеличивается лишь число значений наименования, а не число наименований как таковых; возникшая таким образом многозначность наименования может, правда, привести в своих последствиях к распаду наименования на омонимы, но этот распад не является активным процессом словообразования, а результатом семантического развития многозначного наименования при особых исторических условиях» (Докулил, 1982: 194).

В силу традиционного понимания словообразования как части морфологии, изучающей лишь «словообразовательный механизм», выводит за его пределы лексико-семантический способ словообразования и Г. Хютль-Ворт: «Важным способом обновления лексики, также находящимся вне пределов морфологии и еще менее изученным, чем словообразование, является семантическое изменение и переосмысление отдельных слов и целых групп» (Хютль-Ворт, 1985: 17).

Подобное «вынесение» лексико-семантического способа образования слов за пределы словообразования вполне понятно, однако является совершенно неоправданным, если иметь в виду, что наименование не представляет только фонетический комплекс, оно выступает всегда как неразрывное целое, обладающее не только фонетической и структурной формой, но и определенным значением. Общеизвестно, что каждый омоним – это уже новое наименование. С помощью вышеназванного способа словообразования слова в языке возникают в результате «семантического развития многозначного наименования при особых исторических условиях» по существу так же, как и при использовании морфологического способа словообразования. Ведь в последнем случае не сразу и далеко не всегда слово становится воспроизводимой единицей языкового стандарта, а обязательно проходит стадию контекстуального, или ситуативного, «морфемосочетания словного характера» (Шанский, 1997: 141).

Появление новых лексических единиц посредством лексико-семантического способа словообразования может происходить как на базе отдельных слов, так и на базе фразеологических оборотов. Например, в первом случае в русском языке возникли слова *сигнал* «предупреждение», *титан* «кипятильник», *либеральный* «нетребовательный», *участок* «область, сфера, отрасль какой-либо общественной деятельности», *подоплека* «тайная причина», *трафаретный* «избитый, кустарный, примитивный», *загорать* «быть без работы», *запороть* «испортить», *пропесочить* «отругать» и т. д.

Что касается бурятского языка, то лексикализация переносных значений слов совершается непрерывно. Например, *нүхэр* "друг, товарищ" (хайн нүхэр "хороший друг") и *нүхэр* "супруг, муж", "жена, супруга" (тэрэ басаган нүхэртэ ошоо "она вышла замуж"); *гэрэл* "луч, свет, освещение" (гэрэлдэ гараха "выходить на свет"), *гэрэл* (зап. и тунк.) "очки" (нюдэнэй гэрэл), «стекло» шагаабарай гэрэл "оконное стекло"), *гэрэл* (лит., эхир., ал.) "зеркало"; *гар* "рука" (гар гараа барилсан ябаха "идти, держа друг друга за руку", идти рука об руку) и *гар* "почерк, манера" (тэрээнэй гар хайхан " у

него хороший почерк”, уран зураашын гар танихаар “нетрудно узнать манеру художника”) и *гар* «квалификация, умение» (гартаа дүйтэй “умеющий мастерить, умелый”); *аман* «рот, уста, губы», «пасть, зев (у животных)», «клюв (у птиц)» (амаа ангайха “раскрывать рот (или пасть, клюв)»), *аман* “слово, язык, речь” (Агтые алдаа хаа, баригдаха, ама алдаа хаа, баригдахагуй “Упустить коня - поймать можно, а слово проронишь – его не поймашь”, “Слово не воробей, вылетит – не поймашь”) и *аман* “едок, иждивенец” (эдихэ аман “дармоед”); *хомон* “пуля, заряд, патрон, снаряд” (буугай хомон “ружейная пуля”) и *хомон* «стрела» (номо хомон «лук и стрелы»); *сагаан* «белый» (сагаан юумэн соо орёохо «завертывать во что-либо белое»), *сагаан* «молочный» (сагаан эдеэн “молочная пища”) и *сагаан* “северный олень” (сагаа унаад агнаха “охотиться верхом на олене”); *бүхэтэ* “имеющий пояс, кушак”, *бүхэтэ* «мужчина», *бүхэгүй* «без пояса, без кушака», *бүхэгуй* “женщина”; *ханшагтай* “имеющий волосы на висках” (сагаан ханшагтай хүн “человек с седыми волосами”) и *ханшагтай* (разг.) женщина; *хаадагтай* “имеющий колчан” и *хаадагтай* “мужчина”; *дархан* “кузнец, мастер, умелец”, *дархан* “священный, неприкосновенный, заповедный” (дархан хилэ «неприкосновенные (или священные) границы (или рубежи)» и *дархан* “вольный”, лично свободный (свободный от повинности).

За счет переосмысления ранее известных слов обогащалась особенно общественно-политическая и научно-техническая лексика монгольских языков: *холбогдол* “смычка” (город хүдөө хоёрой хоорондохи холбогдол “смычка города с деревней”); *хэмжэ(эн)* “уровень” (“соелой хэмжээн культурный уровень”); *уурхай* “шахта”, монг. *орон* (филос.) “пространство”.

Во втором случае слово с помощью лексико-семантического способа словообразования возникает благодаря эллипсису грамматически зависимых слов и концентрации значения фразеологического оборота в целом на опорном слове. Происходит то, что можно охарактеризовать как сжатие фразеологического оборота в слове, сгущение (Я. Разводовский), семантическую конденсацию, (А.В. Исаченко), лексическое включение (Н.А.

Янко-Триницкая). Опорное слово фразеологизма вбирает в себя значение эллипсируемых зависимых членов. В русском языке так возникли, например, слова *осадки* (атмосферные осадки), *плитка* (электрическая плитка), *органы* (органы государственной безопасности) и т.д. Того же происхождения слова *болтать* «говорить» (болтать языком), *городить* (городить вздор), *столпотворение* (вавилонское столпотворение) ит.д.

Таким образом, новые слова могут появиться в языке на основе семантических изменений, оставляя нетронутой свою фонетическую структуру. Закономерно возникает вопрос – каковы внешние и внутренние причины подобных семантических преобразований?

Изменения значения слова могут быть обусловлены двумя факторами: внешнелингвистическими, куда, прежде всего, относятся социальные явления, вызывающие сдвиги в значении слова. К внутрилингвистическим факторам следует отнести в первую очередь изменения значения слова, вызванные постепенным сужением или расширением его сочетаемости, употреблением слова в несколько необычном сочетании. Необходимо отметить, что данные факторы тесно взаимосвязаны, они не могут действовать сами по себе, хотя бы без малой доли участия одной из них. Речь может идти о доминантной, главенствующей роли того или иного фактора. В связи с этим У-Ж. Ш. Дондуков писал: «Основной методологический принцип языкознания – изучение языка в неразрывной связи с историей народа – в семантических исследованиях приобретает особенно важное значение, так как история предмета обозначаемого словом, и история понятия, выражаемого им, не может не оказывать своего влияния на развитие значения слова... характерны такие формы смыслового преобразования слов, как переносы значений, основанные на различных ассоциациях, обусловленных связями явлений, данной исторической почвой, данной национальной средой – в ряде случаев даже индивидуальной психологией людей, от которых они поступили в общее употребление» (Дондуков, 1993: 133).

Например, монгольское слово *хот* первично означало, очевидно, «место, удобное для загона и лежания скота», бур. *хото(н)* – *хотошэбээ* «загородка для скота», в некоторых тюркских наречиях *хотан* «огороженное место вблизи аула, куда на ночь загоняют овец». Это же значение «загороженное место» зафиксировано в словаре XIV – XV вв. «Муккадимат ал-Адаб». От значения «загородка для овец» производным является уже «хлев для скота» (где скот, там и стойбища для кочевников), а это уже влекло за собой значение «несколько стойбищ или аилов из родственных семей». Следующим звеном в монгольском языке является «поселок с торгово-административным центром», затем «земляной вал, за которым живут люди» и «ограда», у которого нити связи тянутся к упомянутым выше «загородка или круг, со значением же «ограда» смыкается «укрепленная деревянная стена». Впоследствии оно стало уже означать «каменная стена, городская крепостная стена». Так постепенно образовалось у слова *хот* значение «город».

По боковой линии от значения «загороженное, окруженное», особенно «нечто загораживающее, окружающее, вмещающее» ведут свое родство такие слова, как бур. *хото* «желудок», монг. *хот* «пороховница» и производно-аффиксальное *хото* «глиняная посуда».

В бурятском языке, в частности, в западных говорах, слово *хотон* не получает дальнейшего развития и застывает в своем первичном значении «хлев». Это объясняется тем, что западные буряты жили в стороне от центральных монгольских племен и не были затронуты теми переменами в экономической и культурной жизни их сородичей, которые происходили особенно бурно в период формирования монгольского феодального государства. В литературном бурятском языке, в некоторых говорах восточных бурят, живших в соседстве с монголами, в частности, в Аге и Хори, пользуются словом *хото* в значении «город», хотя в этих говорах существовало другое, коренное слово *байшан* «город», означавшее вначале и означающее сегодня «изба, дом, здание» (Бертагаев, 1974: 37).

Образование омонимичных слов лексико-семантическим способом необходимо ограничивать от других путей, а именно: 1) омонимы возникают в языке в результате совпадения по форме слова исконного и слова заимствованного. Например, *клуб* (дыма) – исконно русское, родственное таким словам, как *клубиться*, *клубок*, *клубень* и *клуб* «учреждение» заимствовано из английского языка (*club*); *лейка* – приспособление для полива растений в огороде и *лейка* – тип фотоаппарата, заимствованного из немецкого языка; *брак* – «супружество» - исконно русское, родственное глаголу *брать* и *брак* «дефект в работе», «изъян» заимствовано из немецкого языка через польский; монг. *баг* - «массовка», «спортивная команда», «низовая первичная административная единица в сельской местности МНР» и *баг* «узы», «повязка», «узел», «том, раздел», «группа» заимствовано из древнетюркского языка; монг. *зай* «промежуток», «пространство, интервал», «свободное место», «свободное время» и *зай* - «элемент» (физ.), «электричество», «газ» (физ.), «смесь, состав из различных благовонных трав» заимствовано из тибетского языка и т.п.

Во-вторых, в результате звуковых изменений в языке может произойти совпадение первоначально различающихся по звучанию слов, например, в русском языке слово *лук* «растение» и *лук* (для стрельбы), совпадение этих слов произошло в результате того, что *о*- носовое, которое было во втором из этих слов, совпадало в древнерусском языке с *у*; русские *мир* «вселенная» писалось через *и*, а *мир* «покой, тишина» - через *і*. В бурятском языке также в результате фонетического совпадения звучания слов образуются омонимы: *шагнал* «подслушивание» и *шагнал* «премия, гонорар».

В-третьих, омонимы образуются в результате словообразовательных процессов, в частности, путем присоединения к одной и той же основе аффиксов с разными значениями: *задуть* «начать дуть» и *задуть* «погасить», *перекрыть* «покрыть заново» и *перекрыть* «закрыть для движения»; *ветрянкa* «мельница» и *ветрянкa* «оспа»; *приемник* «учреждение» и *приемник* «устройство для приема чего-либо»; *настоять* (ср. *настоячивый*) и

настоять (ср. настойка); *отстоять* «простоять до конца», *отстоять* «защитить» и *отстоять* «находиться на определенном расстоянии». Аналогичная картина наблюдается и в монгольских языках. Например, от основы глагола *авах* в монгольском произведено с помощью суффикса *-лага* два слова; *авлага* «долг, взятый на погашение» и *авлага (гарынавлага)* «руководство, учебное пособие»; *хямрал* «беспорядок, смятение, расстройство» и *хямрал* «кризис» (эдийнзасгийнхямрал «экономический кризис»).

Таким образом, лексико-семантический способ образования слов как один из видов неморфологического типа словообразования в бурятском и русском языках представляет собой результат длительного семантического развития различных значений того или иного слова и предполагает образование слов-омонимов. При этом необходимо заметить, что омонимичные слова могут быть образованы в рассматриваемых языках и другими средствами.

Лексико-семантический способ словообразования является продуктивным как в современных монгольских языках, в частности бурятском, так и в современном русском литературном языке, несмотря на то, что некоторые ученые-языковеды выводят его из сферы словообразования.

Ссылки – References in Russian

Бертагаев, 1974 – *Бертагаев Т.А.* Лексика современных монгольских литературных языков. – М., 1974. – 384 с.

Виноградов, 1977 – *Виноградов В.В.* Вопросы современного русского словообразования. / В.В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1977. – 559 с.

Докулил, 1982 – *Докулил М.* *Tvorehislovveestine.* – Прага, 1982. – 203 с.

Дондуков, 1993 – *Дондуков У.-Ж. III.* Словообразование монгольских языков. – Улан-Удэ, 1993. – 164 с.

Сажинов, 1984 – Сажинов Ж.С. Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков (Морфология). Текст. под ред. М.Н. Мангадаева. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1984. – 144 с.

Хютль-Ворт, 1985 – Хютль-Ворт Г. Проблемы межславянских и славяно-неславянских лексических отношений. – М., 1985.

Шанский, 1997 – Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1997.– 309 с.

References

Bertagaev, T. (1974) *Lexicon of modern Mongolian literary languages.* / Т.А. Bertagaev, М., 384 p. (in Russian)

Vinogradov, V. (1977) Questions of modern Russian word formation. / V.V. Vinogradov // *Selected Works. Studies in Russian grammar*, М., 559 p. (in Russian)

Dokulil, M. (1982) *Tvorehislovveestine*, Prague, 203 p. (in Russian)

Dondukov, U.-J. (1993) *Word formation of Mongolian languages*, Ulan-Ude, 164 p. (in Russian)

Sazhinov, Zh. (1984) *Comparative grammar of Russian and Buryat languages (Morphology) Text*, Ulan-Ude, Buryat Book Publishing House, 144 p. (in Russian)

Hutl-Worth, G. (1985) *Problems of inter-Slavic and Slavic-non-Slavic lexical relations*, М.

Shansky, N. (1997) *Essays on Russian word formation*, М., 309 p. (in Russian)